

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К КЛАССИФИКАЦИИ И РЕГУЛИРОВАНИЮ РЫНКА ТРУДА МОНОГОРОДОВ

О. А. Колесникова

Воронежский государственный университет

Л. В. Здоровцова

Администрация Семилукского муниципального района Воронежской области

Поступила в редакцию 11 июня 2014 г.

Аннотация: в статье рассмотрены теоретико-концептуальные недостатки в исследовании рынка труда моногородов и обоснован методический подход к формированию соответствующего раздела в комплексных инвестиционных проектах данного типа поселений.

Ключевые слова: моногород, рынок труда, комплексный инвестиционный проект (КИП), критерии, безработица, модель, регулирование.

Abstract: the theoretical and conceptual shortcomings in the study of the labor market were considered and monotowns' methodical approach to the formation of the corresponding section in the integrated investment plans of this type of settlement was proved in the article.

Key words: monotown, labor market, comprehensive investment plan (KIP), criteria, unemployment, model regulation.

В последние полтора-два десятилетия большую озабоченность органов власти, специалистов, активной части населения России вызывает проблема моногородов. К ним принято относить городские поселения, имеющие узкую экономическую, т.е. (моно)специализацию, а также определенную организационную форму этой специализации в виде наличия одного или небольшой группы доминирующих (градообразующих) предприятий, как правило, взаимосвязанных в рамках единого производственного цикла. При этом моногорода должны соответствовать одному из двух критериев, установленных Минрегионразвития РФ:

– на градообразующем предприятии (предприятиях) должно быть занято более 25 % экономической активности населения;

– объем производства такого предприятия или группы предприятий должен составлять не менее 50 % объема выпуска продукции города.

Правительственная комиссия по экономическому развитию и интеграции весной 2010 г. утвердила перечень моногородов России, включающий 335 наименований.

Однако до сих пор и в научной литературе, и в практической сфере нет единого четкого подхода к определению моногорода, отсутствует теоретически и методически проработанная система

оценки их социально-экономического положения и потенциала их развития. Поэтому в разных источниках даже приводятся различающиеся их перечни и количество [1–2]. Одним из концептуальных недостатков научной непроработанности проблемы является то, что «...для государства поддержка моногородов остается лишь «антикризисным проектом», а не цельным элементом в системе федеральной и региональной экономической политики» [3]. Другое серьезное негативное следствие неоднозначности научной трактовки проблемы – недостаточная информационная база исследования ситуации в моногородах, возможность использования разных источников и субъективных подходов для оценки одних и тех же факторов и т.п.

В официальный список моногородов вошли четыре города Воронежской области: Семилуки, Нововоронеж, Россошь и Павловск. Все они отнесены к моногородам на основе второго (объемного) критерия, который как раз отнесен специалистами к числу неоднозначных. Тем не менее в официальных документах доля продукции градообразующего предприятия в объеме промышленной продукции города обозначена:

- в г. Семилуки – 67,6 %;
- Нововоронеже – 97,6 %;
- Павловске – 57,3 %;
- Россоши – 89,8 %.

Нами проведен анализ другой доступной и, как представляется, значимой информации о ситуации в моногородах области за 2005–2009 гг. (табл. 1). Используются данные и результаты исследования, проводившегося с участием авторов в мае–ноябре 2010 г. в рамках сетевого межрегионального проекта МИОН. Как видно, эта ситуация накануне кризиса характеризуется неустойчивой динамикой и не имеет четко выраженного тренда ни в одном из городов.

Вместе с тем во всех моногородах области в этот период отмечаются спад численности населения (наибольший – в Семилуках и Нововоронеже), сокращение числа крупных и средних предприятий (наибольшее – в Павловске и Семилуках), нарастание их убыточности и снижение численности занятых (максимальное – в Семилуках).

Как известно, одним из инструментов вывода моногородов из кризисной ситуации, рекомендованных Минрегионразвития России, стала разработка комплексных инвестиционных проектов (КИП) по их модернизации. Принятие и утверждение КИПа служит основанием для получения соответствующим городом целевой поддержки в форме бюджетного федерального и регионального софинансирования.

Разработать КИП модернизации было предложено всем четырем моногородам Воронежской

области. Финансовую поддержку на основании представленного КИПа получил с 2010 г. только г. Семилуки.

Не может не вызывать удивления, что при всей сложности ситуации в моногородах ни официальные органы власти, ни разработчики идеологии КИП, ни специалисты не уделяют должного внимания исследованиям их рынков труда. А ведь именно рынок труда является главным индикатором напряженности в моногороде, а безработица – главным фактором неблагополучия населения.

Ситуация на рынке труда моногородов до 2009 г. не отслеживалась ни на федеральном, ни на региональном уровнях, поэтому дать ее достаточно полную характеристику для моногородов Воронежской области за рассматриваемый период времени не представляется возможным. Особенно серьезным упущением, на наш взгляд, является отсутствие данных о полной безработице, тогда как именно этот показатель наиболее объективно характеризует состояние любого рынка труда. Здесь в еще большей степени проявляется вышеотмеченный концептуальный недостаток – научная непроработанность проблемы рынка труда моногородов, усугубляемая информационной необеспеченностью.

Чтобы смягчить отмеченные недостатки, нами предложена следующая модель рынка труда моногородов (рисунок).

Т а б л и ц а 1

Динамические сдвиги в численности населения и экономике моногородов Воронежской области в предкризисный период

Показатели	Моногорода области				
	Семилуки	Нововоронеж	Павловск	Россошь	
Численность населения, тыс. чел., 2009 г.	23,8	34,8	25,4	61,5	
2009 г. в % к 2005 г.	96,7	96,7	98,4	99,0	
Количество крупных и средних промышленных организаций, 2009 г. в % к 2005 г.	69,4	103,1	46,2	82,4	
Уд. вес убыточных предприятий среди крупных и средних, %	2005 г.	37,5	51,6	22,2	30,0
	2009 г.	18,2	34,5	15,0	37,0
Среднесписочная численность работников организаций, чел. 2009 г. в % к 2005 г.	90,3	98,7	100,3	94,8	
Среднемесячная заработная плата, руб.	2009 г.	10 445	22 761	10 727	13 525
	2009 г. в % к 2005 г.	205,2	257,7	223,3	235,9

Справочно: Среднемесячная зарплата по Воронежской области: 2009 г. – 12 786 руб.; 2009 г. в % к 2005 г. – 237,6

Рисунок. Модель рынка труда монопрофильных городов

В основу разработки данной модели легли: во-первых, проведенная нами систематизация приводимой в научной литературе типологии рынков труда [4–5];

во-вторых, анализ ее применимости к рынкам труда моногородов (табл. 2).

Как видно из предлагаемой сравнительной типологии, рынок труда моногорода прежде всего является элементом иерархической системы. В ней 1-й, базисный, уровень представлен внутренним рынком градообразующего предприятия; 2-й – локальным рынком труда моногорода, вне-

шним по среде функционирования, но с ограничениями, сближающими его с внутренним; 3-й – внешним региональным рынком. Рынки труда моногородов недостаточно организованные, интегрированные и гибкие, с избыточным предложением труда, монособъектные и слабо сегментированные.

Мы считаем необходимым учитывать влияние на эти рынки труда ряда факторов, определяющих специфику самих моногородов [6]. Исходя из этого, в предлагаемой модели использованы 2 группы признаков, отличающих рынки труда моногородов

Место рынка труда моногородов в общей типологии рынков труда

Классификационный критерий	Виды рынков труда по критерию	Относимость видов к рынку труда моногородов
Уровни	– национальный – региональный – местные (локальные) – международный	– локальные
Среда функционирования	– внешний – внутренний	– внутренний – внешний, близкий к внутреннему
Степень зрелости, интегрированности	– фрагментарный – интегрированный	– фрагментарный (частичный)
Критерии организации	– организованный – наличие инфраструктуры, институтов контроля – неорганизованный (конкурентный)	– организованный недостаточно
Степень эластичности	– гибкий – жесткий	– жесткий или недостаточно гибкий
Соотношение спроса и предложения услуг труда	– равновесный – дефицитный – избыточный	– избыточный (предложение превышает спрос)
Степень охвата государственным регулированием	– регистрируемый – нерегистрируемый	– те же виды с разным масштабом распространения
Характер оформления труд. отношений	– официальный – неофициальный (теневой)	
Критерий сегментации	– глубоко сегментированный – слабо сегментированный	– слабо сегментированный – по признакам, определяемым моноспециализацией
Субъекты	– молодежный, – лиц старших возрастов – женский – мигрантов – инвалидов и т.п.	– моносубъектный с ограниченными масштабами сегментов
Временные критерии	– текущий (реальный) – перспективный	– текущий – слабо прогнозируемый

и достаточно полно их характеризующих на основе доступной информации.

1-я группа характеризует *особенности самих моногородов*, которые, как представляется, в наибольшей степени влияют на состояние их рынков труда. В нее включены 5 признаков, носящих качественный характер (3-й имеет еще и количественную характеристику).

Как показано на рисунке, каждый из этих 5 признаков предлагается дифференцировать. Так, по географическому положению региона (первому признаку) моногорода могут относиться к районам Севера, Дальнего Востока, Сибири, Урала, Центральной России, горным местностям и др. и в зависимости от этого – нуждаться в особых преференциях или нет. По пятому признаку – степени диверсифицированности производства – предлагается различать 4 типа моногородов:

– где диверсификация уже проведена;

– где она еще не произведена;

– где диверсификация производства только начата;

– города, в которых она вообще невозможна.

Удаленность моногородов от крупных внешних рынков труда (третий признак 1-й группы) предлагается дифференцировать по трем градациям: близлежащие моногорода (до 20 км), среднеудаленные (20–40 км) и удаленные (свыше 40 км).

Таким образом, согласно заложенным в модель характеристикам 1-й группы, моногород должен характеризоваться комбинацией 5 признаков. Например, это может быть городская монопрофильная территория Уральского региона, по монопрофильной специализации – ЗАТО, среднеудаленная от крупных городов или внешних рынков (напр., на 35 км), испытывающая острый кризис в сфере социально-экономического развития, с невозможностью диверсификации производства.

2-я группа включает шесть признаков – критериев, характеризующих собственно рынки труда. Каждый критериальный признак представлен несколькими показателями, имеющими количественный характер. Например, по критерию «уровень безработицы» предлагаются следующие показатели:

- уровень общей безработицы;
- уровень регистрируемой безработицы;
- отклонение каждого из них от среднего значения по региону, проц. пунктов;
- отклонение каждого из них от среднего значения по стране, проц. пунктов.

Представляется, что данная модель имеет практический смысл и может использоваться следующим образом:

– во-первых, как основа для индивидуальной характеристики и сравнения рынков труда различных моногородов на единой информационной основе;

– во-вторых, для сравнительной характеристики рынков труда моногорода и соответствующего региона;

– в-третьих, при условии проведения соответствующего мониторинга и накоплении необходимых данных на ее основе может быть построена классификационная модель типов рынка труда моногородов.

В настоящее время единая информационная основа для изучения и регулирования рынков труда моногородов отсутствует. Некоторый шаг в этом направлении предпринят в виде разработки КИПов. Однако в данном документе, согласно имеющимся

методическим рекомендациям, подвергаются оценке не рынок труда моногородов, а их трудовые ресурсы, и то не в полной мере. Анализируются лишь некоторые показатели трудовых ресурсов, а характеристикой масштабов их незанятости служит показатель регистрируемой безработицы. При разработке КИПов совершенно не предусмотрен качественный анализ – со стороны эффективности занятости трудовых ресурсов [7].

Отмеченный пробел – отсутствие в КИПах показателей, характеризующих полный рынок труда, для моногородов Воронежской области отчасти восполняют экспертные данные областной службы занятости населения, а также данные паспортов моногородов. Использование этих информационных источников позволило дать более подробную и глубокую характеристику масштабов незанятости населения моногородов области (табл. 3).

Как видно, накануне кризиса уровень общей безработицы, согласно экспертным данным, превосходил уровень регистрируемой от 4,4 раза в Семилуках до 3 раз в Нововоронеже и Россоши.

Но и в посткризисном 2012 г. проблема не стала менее острой. Доля незанятого трудоспособного населения, по данным паспортов моногородов, была очень высока: от 5 % экономически активного населения в Павловске до 25,8 % в Семилуках.

Поэтому поражает тот факт, что в КИПах ситуация на рынке труда представлена более чем благополучным и неуклонно снижающимся показателем регистрируемой безработицы. Так, в Семилуках, где уровень незанятости зашкаливает, безрабо-

Т а б л и ц а 3

Показатели незанятости в моногородах Воронежской области

Показатели	Моногорода			
	Семилуки	Нововоронеж	Павловск	Россошь
2008 г.				
Уровень зарегистрированной безработицы, %	1,9	2,0	1,9	0,9
<i>В среднем по области – 1,9 %</i>				
Уровень общей безработицы, % (экспертно)	8,3	6,0	7,4	2,7
<i>В среднем по области – 5,3 %</i>				
Соотношение общей и регистрируемой безработицы, раз	4,4	3,0	3,9	3,0
<i>В среднем по области – 2,8 раза</i>				
2012 г.				
Численность незанятого трудоспособного населения, тыс. чел.	3,3	1,5	0,8	1,8
– в % к численности населения города	12,7	4,6	3,2	2,9
– в % к численности экономически активного населения города	25,8	7,7	5,0	5,1

тица, согласно КИПу, упала до 1,1 % в 2012 г. и 0,6 % в 2013 г. При этом неудивительно, что на фоне возрастающего общего неблагополучия с занятостью населения моногородов регистрируемый сектор их рынков труда сжимается. Это предопределено социальным вектором политики занятости: максимальный размер пособия по безработице вот уже несколько лет как застыл на отметке 4900 руб., а основная масса безработных вынуждена ограничиваться минимальным пособием в 850 руб.

Анализ приведенных данных о ситуации в моногородах Воронежской области и на их рынках труда показал, что наиболее сложным было положение в г. Семилуки. Вследствие этого именно он был официально признан депрессивным и получил помощь из федерального центра.

Ранжируя моногорода области по степени убывания признаков кризисности ситуации, полагаем, что их следует расположить в такой последовательности: 1-е место – г. Семилуки; 2-е место – г. Но-

воронеж; 3-е место – г. Павловск; 4-е место – г. Россошь.

Отмеченные теоретико-концептуальные недостатки в исследовании рынка труда моногородов, его информационная необеспеченность получили отражение и развитие в КИПах. По результатам проведенного критического анализа КИПов нами разработаны предложения по совершенствованию регулирования рынков труда моногородов на основе комплексных инвестиционных проектов (табл. 4).

Кроме того, считаем необходимым:

– дополнить методику разработки КИП – ввести в него показатели оценки эффективности мер по снижению напряженности на рынке труда и обеспечению занятости населения моногородов с соответствующими расчетами;

– разработать методику проведения более полного мониторинга рынка труда моногородов, предусмотрев в нем предложенные показатели, обеспечивающие необходимой информацией анализ и регулирование этого рынка;

Т а б л и ц а 4

Предложения по совершенствованию анализа и регулирования рынка труда моногородов на основе Комплексных инвестиционных проектов

Критические замечания к КИПу	Предложения
1	2
1. Население моногорода рассматривается в КИПе как ресурс, а не как цель и объект поддержки. Раздел по регулированию рынка труда отсутствует	Внести в КИП раздел «Рынок труда», куда войдет подраздел «Трудовые ресурсы». В составе рынка труда разрабатывать регистрируемый и нерегистрируемый сектора. В состав статистического «Обследования населения по проблемам занятости» ввести обследование населения моногородов по утвержденному списку, выделив для этого соответствующие средства
2. Численность и структура трудовых ресурсов моногорода учтены в КИПе не полностью	Уточнить методику анализа трудовых ресурсов в соответствии с паспортом моногорода. Предусмотреть анализ численности и структуры следующих контингентов трудовых ресурсов, ныне не рассматриваемых: – занятые не в отраслях экономики (в домашнем, личном подсобном хозяйстве, мелкотоварном производстве и др.); – незарегистрированные безработные, в том числе застойные, перешедшие в категорию экономически неактивного населения; – мигранты
3. Ситуация на рынке труда моногородов оценивается по показателям зарегистрированной безработицы	Перейти к оценке ситуации с занятостью населения моногородов по значению показателя общей безработицы (на основании результатов обследования населения по проблемам занятости)
4. Отсутствует увязка числа сохраняемых и создаваемых на основе инвестиционных проектов рабочих мест с потребностью в них	Ввести в КИП расчеты: – потребности моногорода в рабочих местах; – прогнозируемых источников ее покрытия, в том числе за счет инвестиционных проектов; – сальдо – недостающего числа рабочих мест
5. Отсутствуют расчеты и другие обоснования прогноза введения дополнительных рабочих мест	Прогноз сохраняемых и создаваемых рабочих мест необходимо обосновать: – количественно – с точки зрения потребности и возможности (затрат); – качественно – в профессионально-квалификационном разрезе

1	2
6. В балансе трудовых ресурсов не учтена общая ситуация с незанятостью	В КИПе баланс трудовых ресурсов целесообразно представить полностью: – на стороне предложения рабочей силы – числом: а) высвобождаемых работников; б) не имеющих работы других категорий трудоспособных жителей моногорода; – на стороне спроса на рабочую силу – числом: а) создаваемых и сохраняемых рабочих мест по инвестиционным проектам; б) заявленных вакансий; в) рабочих мест, создаваемых на основе программ службы занятости населения

– обеспечить проведение мониторинга необходимыми ресурсами.

Полагаем, что усиление внимания к регулированию рынка труда моногородов будет способствовать гармонизации занятости их населения как основы социального благополучия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Испулова С. Н. Управление социально-трудовыми отношениями в условиях монопрофильного города / С. Н. Испулова. – Уфа, 2010. – 42 с.

2. Рой О. М. Проблемы и перспективы модернизации российских моногородов / О. М. Рой. – Режим доступа: <http://rud.exdat.com/docs/index-606016.html>

3. Анализ эффективности государственной поддержки моногородов. Отчет Центра прикладных разработок и консалтинга Финансового университета. – Режим доступа: <http://www.fa.ru/dep/prik/news/.pdf>

4. Остапенко Ю. М. Экономика труда / Ю. М. Остапенко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2007. – 272 с.

5. Рынок труда. Классификация рынков. – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/marketing/4.htm>

6. Любовный В. Я. Монопрофильные города в условиях кризиса : состояние, проблемы, возможности реабилитации / В. Я. Любовный. – М., 2009. – С. 62–63.

7. Колесникова О. А. Эффективная занятость как основа эффективной экономики / О. А. Колесникова // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Экономика и управление. – 2010. – № 2. – С. 42–44.

Воронежский государственный университет

Колесникова О. А., доктор экономических наук, профессор кафедры экономики труда и основ управления

E-mail: oakolesnikova@mail.ru

Тел.: 8-915-546-33-43

Voronezh State University

Kolesnikova O. A., Doctor of Economic Sciences, Professor of the Labor Economics and Principles of Management Department

E-mail: oakolesnikova@mail.ru

Tel.: 8-915-546-33-43

Администрация Семилукского муниципального района Воронежской области

Здоровцова Л. В., заместитель главы администрации

E-mail: zdluv333@rambler.ru

Тел.: 8-915-581-47-60

Administration of the Semiluki Municipal District of the Voronezh Region

Zdorovtsova L. V., Deputy Chief of Staff

E-mail: zdluv333@rambler.ru

Tel.: 8-915-581-47-60